

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ –
АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

*Материалы
международной научно-практической конференции*

23-24 октября 2025 г.

УДК 658
ББК 65.291.21
С56

Редакционная коллегия:
Е.С. Дашкова, О.А. Колесникова

Современные проблемы экономики и менеджмента: материалы международной научно-практической конференции. 23-24 октября 2025 г. / ред. колл.: Е.С. Дашкова, О.А. Колесникова; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»; АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий». – Воронеж : Издательство «Истоки», 2025. – 549 с.

ISBN 978-5-4473-0484-3

Материалы конференции публикуются в редакции авторов. Мнения и позиции авторов не обязательно совпадают с мнениями и позициями редакционной коллегии.

УДК 658
ББК 65.291.21

© ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 2025
© АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий», 2025
© Издательство «Истоки»,
ISBN 978-5-4473-0484-3 редакционно-издательское оформление, 2025

менты в этой сфере формируют основу для дальнейшего устойчивого цифрового роста.

Литература:

1. Карапаев О.В. Влияние цифровизации на процесс общественного воспроизводства: дис. ... канд.экон.наук: 08.00.01/ Карапаев Олег Валерьевич. – Москва, 2022. – 165 с. – С. 14-15
2. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. // Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, № 642. – Душанбе, 2020. – 35 с. – С. 12-13
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года / Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016.- 127 с.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан (статистический сборник) / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2022. - 414 с.
5. <https://avesta.tj/2024/09/01/emomali-rahmon-prizval-k-tsifrovoj-transformatsii-sistemy-obrazovaniya/> Avesta.tj.

Валевич Ю.В. (доц., к.э.н., доц.)
Республика Беларусь, Минск, БГУ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Четвертая промышленная революция представляет собой фундаментальную трансформацию того, как мы живем, работаем и взаимодействуем друг с другом. Ее характеризует слияние технологий, которое стирает границы между физической, цифровой и биологической сферами. В данной работе исследуются основные социально-экономические последствия данной революции на микро- и макроуровнях с целью формирования целостного понимания этой переломной эпохи и определения возможных направлений экономической политики государства.

Микроэкономический уровень касается поведения отдельных субъектов, а именно домашних хозяйств и фирм. Четвертая промышленная революция оказывает огромное влияние на каждого из этих субъектов, вынуждая адаптироваться и обеспечивая новую динамику.

1.1. Трансформация труда и занятости

Самым непосредственным воздействием четвертой промышленной революции является ее влияние на занятость. Интеграция искусственного интеллекта и автоматизации в экономику не просто заменяет рутинные ручные задачи, как при предыдущих промышленных революциях, но все чаще способна выполнять нерутинные когнитивные задачи.

А) Поляризация занятости и вытеснение рабочих мест. Исследования указывают на тенденцию к поляризации профессий. Рутинные работы

средней квалификации, такие как административная поддержка, сборочное производство и ввод данных, в значительной степени подвержены автоматизации. Это создает «размывание» середины рынка труда с ростом, сконцентрированным в высококвалифицированных, высокооплачиваемых профессиях (например, специалисты по большим данным и искусственному интеллекту) и низкоквалифицированных, низкооплачиваемых профессиях сферы услуг, которые менее поддаются автоматизации (например, специалисты по персональному уходу и представители творческих профессий). Это вытеснение представляет непосредственную угрозу экономической безопасности для части рабочей силы, потенциально снижая социальную мобильность и приводя к долгосрочной безработице и деградации.

Б) Возникновение новых профессий и рекомпозиция навыков. В то время как одни профессии исчезают, создаются новые. Однако возникающие рабочие места часто требуют другого и более продвинутого набора навыков. Растет спрос на технологические компетенции (например, программирование, анализ данных), а также на сильные «гибкие навыки», такие как критическое мышление, решение сложных проблем, креативность и эмоциональный интеллект. От работников все чаще требуется управлять, обслуживать и сотрудничать с системами искусственного интеллекта, что не только меняет содержание профессий, но и требует непрерывного обучения на протяжении жизни для сохранения релевантности. Это создает серьезное несоответствие навыков, когда предложение рабочей силы не соответствует требованиям новой экономики, приводя к значительной структурной безработице, даже при наличии вакансий. Разрыв в навыках представляет собой также серьезную проблему для образовательных учреждений, которые плохо приспособлены для адаптации с требуемой скоростью.

В) Изменение характера труда. Четвертая промышленная революция разъединяет работу с традиционным физическим местоположением работника и фиксированным графиком. Возникают нестандартные формы занятости, например, удаленная работа и фриланс. Рост экономики, поддерживаемой цифровыми платформами, предлагает значительную гибкость, но также приносит неустойчивость, при которой работники зачастую лишены стабильных доходов, гарантий занятости и социальной защиты. Традиционные отношения между работниками и работодателями размываются, что поднимает фундаментальные вопросы о защите прав трудящихся, сущности коллективных переговоров и коллективных договоров.

1.2. Эволюция бизнес-моделей и стратегии фирм

Фирмы находятся на переднем крае внедрения новых технологий для получения конкурентных рыночных преимуществ, что приводит к радикальной перестройке процессов создания стоимости.

А) Принятие решений на основе данных и гиперперсонализация. Искусственный интеллект и анализ больших данных позволяют фирмам пе-

рейти к принятию решений на основе данных. Это влияет на все функции, от оптимизации цепочек поставок до персонализации маркетинговых стратегий. Компании теперь могут предлагать гиперперсонализированные товары и услуги, повышая удовлетворенность и лояльность клиентов.

Б) Данные как новый ключевой актив. Данные стали критически важным фактором производства, аналогичным капиталу и труду. Способность собирать, анализировать и использовать огромные массивы данных предоставляет фирмам значительное конкурентное преимущество. Это создает самоподкрепляющийся цикл, в котором компании, располагающие обширными данными, могут улучшать свои алгоритмы искусственного интеллекта, привлекать больше пользователей и накапливать еще больше данных. Новая экономическая логика поднимает вопросы о праве собственности на данные, конфиденциальности и управлении цифровыми рынками.

В) Трансформация цепочек поставок и умное производство. Интеграция интернета вещей, искусственного интеллекта и передовой робототехники в производственные процессы порождает «умные фабрики» и интеллектуальные цепочки поставок. Эти системы характеризуются мониторингом в реальном времени, прогнозным техническим обслуживанием и автономной логистикой, что приводит к беспрецедентному росту эффективности, производительности и кастомизации (сдвиг от массового производства к массовой кастомизации). Это сокращает время простоя, минимизирует отходы и позволяет создать отзывчивую производственную систему.

Г) Платформенная экономика и новое создание стоимости. Определяющей чертой четвертой промышленной революции является рост бизнес-моделей на основе платформ. Такие компании, как Uber, Airbnb, Amazon, Ozon, Wildberries не обязательно создают продукты, а скорее облегчают обмен между пользователями. Эти платформы быстро масштабируются с минимальными предельными издержками, создавая мощные сетевые эффекты, когда ценность услуги растет с увеличением количества пользователей. Такая особенность может привести к результатам по принципу «победитель получает почти все» или даже «победитель получает все». Несколько доминирующих фирм, таких как крупные технологические гиганты, могут захватывать непропорционально большую долю рынка, что приводит к увеличению отраслевой концентрации и потенциальному подавлению конкуренции. Подобная концентрация экономической власти имеет значительные последствия для инноваций, выбора потребителей и динамики рынка.

Д) Сдвиги в потребительском поведении и ожиданиях. Технологические достижения расширяют возможности потребителей и меняют их ожидания. Доступ часто ценится выше владения (например, стриминговые сервисы вместо покупки дисков), и потребители требуют беспрепятствен-

ного, персонализированного и мгновенного обслуживания по всем каналам. Прозрачность, обеспечиваемая цифровыми платформами, также повышает ценовую чувствительность (эластичность спроса) и заставляет фирмы конкурировать более интенсивно за счет качества и клиентского опыта.

Совокупные эффекты изменений на микроуровне проявляются как значительные сдвиги в основных макроэкономических показателях.

2.1. Экономический рост и производительность

Четвертая промышленная революция обладает потенциалом для ускорения экономического роста за счет повышения производительности. Автоматизация позволяет выполнять задачи быстрее, точнее и дольше, в то время как искусственный интеллект может оптимизировать сложные системы. Однако перевод технологического потенциала в измеряемый рост производительности (так называемый «парадокс производительности») был неравномерным. Некоторые экономисты утверждают, что существует значительный разрыв между внедрением технологий и организационными и социальными изменениями, необходимыми для полного использования их преимуществ. Рост также может быть сконцентрирован в технологически интенсивных секторах, в то время как другие будут отставать.

2.2. Неравенство доходов и социальная стратификация

Наиболее тревожным последствием является потенциал для резкого увеличения неравенства распределения доходов и богатства. Тенденция к поляризации профессий на микроуровне напрямую способствует этому. Высококвалифицированные работники, которые могут дополнять новые технологии, требуют повышения заработной платы, в то время как работники средней и низкой квалификации сталкиваются со стагнацией или снижением своего заработного потенциала. Более того, владельцы капитала и те, кто имеет доли акций в высокотехнологичных фирмах, захватывают непропорционально большую долю экономической ренты, генерируемой автоматизацией и искусственным интеллектом, что приводит к сдвигу в функциональном распределении дохода от труда к капиталу. Это может подорвать средний класс, усилить социальную напряженность и создать угрозу для социальной сплоченности и политической стабильности общества.

2.3. Географическое неравенство

Экономическая активность все больше сосредотачивается в так называемых «звездных» городах и инновационных центрах, которые обладают высокой концентрацией высокотехнологичных талантов, венчурного капитала и специализированной инфраструктуры. Это может привести к расширению разрыва между этими динамичными кластерами и другими регионами, которые сталкиваются с экономическим застоем и «утечкой мозгов» своих наиболее квалифицированных работников. В социальном плане доступ к благам четвертой промышленной революции – таким как

передовое образование, здравоохранение и финансовые услуги – может стать новым маркером привилегий, создавая цифровой разрыв между регионами, что усилит социально-экономическое неравенство.

2.4. Эволюция глобальных цепочек создания стоимости

Четвертая промышленная революция меняет глобальные производственные сети. Автоматизация снижает конкурентные преимущества стран с низкой заработной платой в части трудоемкого производства, делая «решоринг» (процесс возвращения в страну производств, ранее перенесенных в другие страны с более низкими издержками) или «ниаршоринг» (процесс перемещения отдельных производств или бизнеса в целом ближе к данной стране) более экономически жизнеспособным для некоторых отраслей. Передовая робототехника и 3D-печать позволяют размещать производство ближе к конечному потребителю, сокращая цепочки поставок и повышая их устойчивость. Это может привести к перестройке глобальных торговых моделей, потенциально ставя в невыгодное положение развивающиеся страны, которые полагались на разницу в затратах на труд.

2.5. Фискальные системы и системы социального обеспечения

Трансформация рынка труда создает непосредственную проблему для традиционных фискальных моделей и моделей социального обеспечения. Рост нестандартной занятости подрывает налоговую базу и затрудняет финансирование систем социальной защиты, которые привязаны к работодателю. Широкомасштабное вытеснение рабочих мест может увеличить государственные расходы на выплату пособий по безработице и социальную помощь, одновременно сокращая налоговые поступления. Это создает фискальную дилемму, которая может потребовать кардинального переосмысления общественного договора, включая дискуссии относительно безусловного базового дохода или альтернативных моделей социальной защиты.

Последствия четвертой промышленной революции не ограничиваются исключительно экономической сферой. Она влияет на социальные взаимодействия, психологию индивидов и природу общества.

3.1. Социальная сплоченность и публичный дискурс

Социальные сети и платформы цифровой коммуникации, эффективно соединяя людей по всему миру, обуславливают фрагментацию публичной сферы. Алгоритмическая курация контента может создавать «эхо-камеры» и «фильтрующие пузыри», усиливая существующие убеждения и социальную поляризацию. Распространение дезинформации и утрата доверия к традиционным институтам общества представляют собой серьезные вызовы для демократического управления и социальной сплоченности.

3.2. Интерфейс «человек-машина» и психологическое благополучие

Постоянное подключение к интернету и непрерывный поток разнообразной информации, характерные для цифровой эпохи, могут привести к

проблемам с фрагментацией внимания, цифровой зависимостью и повышенным стрессом. По мере того как системы искусственного интеллекта становятся все более сложными, возникают новые психологические и этические вопросы, касающиеся человеческой идентичности, субъектности и приватности, а также природы отношений между людьми. Перспектива улучшения человека (его физических и когнитивных способностей) с помощью продвинутых биотехнологий и нейротехнологий еще более размыкает этические границы и может создать новые формы социального разделения между «улучшенными» и «неулучшенными» людьми.

3.3. Геополитика и глобальное управление

Четвертая промышленная революция меняет глобальный баланс сил и бросает вызов существующим рамкам международного управления. Технологическое лидерство все чаще рассматривается как ключевой элемент обеспечения национальной безопасности и экономической конкурентоспособности. Это способствует глобальному соперничеству, прежде всего между наиболее развитыми странами, за доминирование в ключевых технологиях четвертой промышленной революции, таких как искусственный интеллект и квантовые вычисления. Подобное соперничество рискует привести к фрагментации глобального интернета, возникновению «сплинтернета» (превращению глобальной сети во множество локальных (региональных или национальных) сетей, регулируемых на соответствующем уровне) и бифуркации глобальных технологических стандартов, что может оказать негативное влияние на международное сотрудничество и торговлю.

3.4. Регуляторные и этические проблемы

Глобальный и безграничный характер цифровых технологий создает серьезные проблемы для национальных регуляторов. Такие вопросы, как конфиденциальность данных, кибербезопасность, этическое использование искусственного интеллекта и налогообложение цифровых многонациональных компаний, требуют международной координации. Существующее лоскутное одеяло мер регулирования на национальном уровне часто неадекватно, создавая правовые неопределенности и потенциал для возникновения конфликтных ситуаций. Концентрация данных в руках нескольких технологических гигантов, использование искусственного интеллекта для скрытого наблюдения и социального контроля, а также возможности искажения подачи информации алгоритмами представляют собой значительные этические проблемы. Разработка «этичного искусственного интеллекта» и новых регулятивных рамок является критически важной общественной задачей.

Четвертая промышленная революция предоставляет огромные возможности и в то же время создает серьезные проблемы. Ключевой вывод данной работы заключается в том, что социально-экономические результаты этой революции не предопределены. Они будут формироваться под

влиянием выбора, сделанного на государственном уровне сегодня. Пассивная позиция, вероятно, приведет в будущем к углублению неравенства, социальным конфликтам и упущенным экономическим возможностям.

Вахтина Н.И. (доц., к.э.н., доц.)
Воронеж, ВГУ

ТИПОЛОГИЯ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Согласно Федеральному закону от 26 июля 2019 г. N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», «социальное предприятие – субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства»¹⁷.

Так, по организационно-правовой форме социальное предпринимательство может осуществляться как коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, которые относятся к субъектам малого и среднего бизнеса. В свою очередь, «коммерческие организации делятся на акционерные общества (АО) и публичные акционерные общества (ПАО), полные и коммандитные товарищества и производственные кооперативы. Кроме социальных предприятий, на рынке социальных услуг действует и такая форма, как социально ориентированная некоммерческая организация (СОНКО). Организационными-правовыми формами являются автономная некоммерческая организация (АНО) и фонд. Эти организационно-правовые формы позволяют получать прибыль от своей деятельности, но не разрешают распределять её среди учредителей. Вся полученная прибыль должна направляться на уставные виды деятельности»¹⁸. Поддержание баланса между выполнением социальной миссии и необходимостью получения прибыли – непростая задача, которую не всем предпринимателям удастся решить.

По данным на январь 2024 года, «в России зарегистрировано почти 11 тысяч социальных предприятий. Из них 7,8 тысяч — индивидуальные предприниматели, 3,2 тысячи – действуют в качестве юридических лиц»¹⁹.

---

¹⁷ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» от 26.07.2019 N 245-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 16.11.2024).

¹⁸ Мельник Е.М. Критерии и организационно-правовые формы социального предпринимательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. №1. С. 64.

¹⁹ См.: Годовая выручка социальных предпринимателей в России составила более 102 млрд рублей. URL: <https://mcpi.pf/services/news/detail/godovaya-vyruchka-sotsialnykh-predprinimateley-v-rossii-sostavila-bolee-102-mlrd-rublei/> (дата обращения: 16.11.2024).